

85.113(2)п
Т 65

ГРАЖДАНСКИЙ ИНЖЕНЕР

ГАВРИИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
БАРАНОВСКИЙ

1860, ОДЕССА - 1920, КЕЛЛОМЯКИ

КОМАРОВО 2020

к 160-летию со дня рождения

и

100-летию со дня смерти

Г. В. Барановский.

Г. В. Барановский. Фотография в "Юбилейном сборнике сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров. 1842-1892. СПб, 1893.

Поселок Комарово Курортного района Санкт-Петербурга неразрывно связан с именем гражданского инженера Гавриила Васильевича Барановского. Здесь он жил с 1905 года на своей даче, здесь находилась его последняя постройка - школа, о которой стало известно совсем недавно. До 1917 г. поселение называлось Келломяки и принадлежало Великому Княжеству Финляндскому, входившему в Российскую империю; с конца декабря 1917 г. – это территория независимой Финляндии.¹

Поселок Келломяки возник при одноименной железнодорожной станции в 1903 году. Именно с этого времени петербуржцы стали покупать там дачные участки, и один из них был приобретен Барановским. Рубеж XIX-XX веков был для Барановского очень плодотворным: было построено несколько зданий для Г. Г. Елисеева, в т. ч. вилла в Тойла (Эстония) и «Елисе-

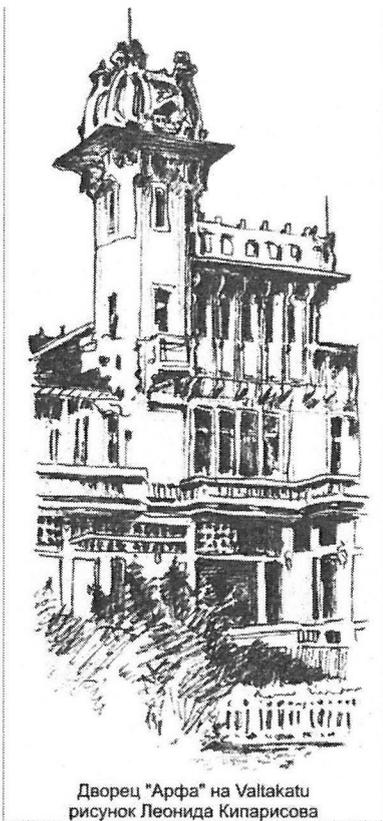
¹ Поселок Келломяки, как и другие города и поселения Карельского перешейка, стал территорией СССР по итогам II Мировой войны; переименован в Комарово в 1948 г. в честь академика В. Л. Комарова.

евский магазин» на Невском проспекте, издавалась семитомная «Архитектурная энциклопедия конца XIX-нач. XX веков», шли напряженная работа в Техническо-Строительном комитете, к которому он был приписан, и преподавание курса «Строительное законоведение и составление смет» в Институте гражданских инженеров. Необходимо было найти место, где можно было бы отдохнуть в кругу семьи и друзей, набраться новых сил. Дача в Келломяках стала именно таким местом.

Согласно данным провинциального архива г. Миккели (Финляндия), участок «Нордиска вилла» №2-119 был приобретен 17 апреля 1905. Участок находился на Морской стороне, на Большом проспекте, с южной стороны он выходил на высокий обрыв, с которого открывался прекрасный вид на море. Барановским была построена дача, облик которой хорошо известен по многочисленным фотографиям, относящимся к 1930-м годам. Стиль дачи напоминал итальянские средиземноморские виллы,

что было вполне уместно для постройки на берегу моря. Дача с ее 15-ти метровой башней стала доминантой и «открыточным видом» поселка. Она была настолько совершенна, что сама по себе напоминала музыкальное произведение. Но с музыкой ее роднили и детали – частый строй струн-вертикалей, которые формировали облик, устремленный ввысь, к небу, и горизонтальные «клавиши» баллюстрад и балконов на этажах. Эта музыкальность была подмечена, и вилла получила своё второе, хотя и более позднее по времени название – «Harpulinna/ Замок Арфа».

Дворец "Арфа" на Valtakatu
рисунок Леонида Кипарисова

Вот, что вспоминали те, кто видел дачу Барановского своими глазами:

«Дворец "Арфа" на Valtakatu (ныне Большой проспект в Комарово) был наиболее известным из дач в Келломяках. Это было сооружение, напоминавшее дворец, позднее ставшее достопримечательностью для туристов. Говорят, что её владелец настолько любил музыку, что захотел жить в доме, который напоминал бы орган или арфу. Создать что-то напоминающее музыкальный инструмент не удалось, однако и это было своеобразное творение, созданное исключительно фантазией архитектора. Внешняя обшивка была выполнена из

дугообразно обтёсанных стволов, соединённых между собою болтами. Внутри был небольшой концертный зал со сценой для небольшого оркестра, но в остальном внутри была чудесная неразбериха из комнаток, балкончиков, коридорчиков и лесенок - часто настолько узких, что оставалось только удивляться, как по ним удалось занести мебель на верхние этажи. Парк был площадью три гектара, его южный край приходился на край откоса, и оттуда открывался вид на море. Кроме шикарного сада с теннисными площадками, там были фонтаны, павильоны, статуи, скамейки. В доме был электрогенератор. Это был единственный в посёлке дом с электрическим освещением. Построил "Дворец-Арфу" архитектор Барановский, который проектировал ещё расположенный на Невском проспекте Елисеевский магазин. Последний ещё цел, а "Дворец-Арфа", сменив нескольких владельцев, был уничтожен в войну артиллерийским огнём...»²

² Э. Кяхенен. Прежние Терийоки. Изд. Коуволла, 1982:
http://terijoki.spb.ru/old_dachi/komarovo_articles.php?item=1

Наверное, сидя на скамье на открытой террасе парка или облокотившись о перила смотровой площадки на верхнем ярусе только что построенной виллы, действительный статский советник Барановский в 1907 году мог вспоминать уже прожитые годы и то, чего добился за 20 с лишним лет жизни в Петербурге.

Гавриил Барановский родился 25 марта 1860 г. в Одессе в обедневшей дворянской семье полицейского пристава 3-й части города; у него была старшая сестра и двое братьев. В 1880 г. Гавриил окончил Одесское реальное училище св. Павла и отправился в Петербург получать высшее образование. Он стал вольнослушателем Императорской Академии художеств, но почти сразу билет был отобран за политическую неблагонадежность (Барановский высказал сожаление казненным народо-вольцам). В 1881 г. он поступил на 2-й курс Института гражданских инженеров, который окончил в 1885 г. А дальше была только напряженная работа. Сначала помощником при постройках своих учителей, а затем над самостоятельными проектами.

К условному 1907 году, когда Барановский предавался воспоминаниям на своей даче, позади остались справки о бедности, которые требовались для обучения в платных одесском училище и петербургском институте; съемные комнаты, перебивание «с хлеба на квас», поиски заказчиков и заказов, участие в конкурсах, работа по 24 часа в сутки, чтобы выбиться и построить прочное основание для дальнейшей жизни.

Такое прочное основание было невозможно без друзей. В таком тесном профессиональном сообществе, как сообщество гражданских инженеров, дружеская помощь и участие ценились на вес золота. Быть гражданским инженером – это ведь было не сидеть в теплом доме за столом и сочинять чертежи. То был лишь первый этап. Основная работа приходилась на руководство постройкой здания. В любую погоду, в дождь, мороз, пронизывающий ветер надо было бесконечно пробираться по лест-

ницам и деревянным настилам строящегося здания, контролировать строительных подрядчиков и десятников, вступать в почти всегда непростые отношения с заказчиками, спорить, доказывать, настаивать, разруливать нештатные ситуации.³ Потому, что отвечал за постройку только сам архитектор. Многие строители не выдерживали такой нагрузки и умирали, оставив, как писали в некрологах «вдову и сирот совершенно без средств к существованию».

Одним из способом помощи было сплочение людей, формирование чувства принадлежности к сообществу, вышедшему из одной колыбели. А потому, инициированное Барановским издание «Юбилейного сборника сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров», стало таким важным. И наверное, только человек, знающий, что такое настоящая дружба, мог написать в предисловии к этому сборнику: «Если читатель, перелистывая эту книгу, будет удивлен, что все, а не лучшие и более видные имена занесены в нее, то мы позволим себе спросить: - кого считать лучшими? – чья деятельность плодотворнее? – кто судьи? – где, наконец, мерило для оценки трудов деятелей, в большинстве еще работающих и часто только начинающих? Вот почему мы предпочли включить сюда имена наших товарищей, указав труды каждого из них, без всякого подчеркивания их преимуществ и заслуг, предоставляя читателю самому оценить эти труды. Принятый в книге азбучный перечень имен оказался самым удобным, так как, облегчая

³ Из архивных материалов известно, что строительство здания Русского Географического общества в Демидовом переулке (совр. пер. Гривцова) должно было быть остановлено (как и другие стройки в Петербурге) из-за эпидемии холеры. Барановский нанял на свой счет доктора, который осматривал работавших на стройке каждый день, и на таких условиях получил разрешение продолжать строительство.

справки, он в то же время устраняет всякие следы местничества».⁴

Признание ценности и значимости каждого человека, невозможность ситуации, при которой люди уходят бесследно – вот пафос обращения Барановского через журнал «Строитель» к профессиональному сообществу: «Занося на эти страницы имена безвременно почивших товарищей, мы не можем не выразить сожаления, что, благодаря недостаточному общению в нашей среде, сведения о них, большей частью весьма скудные, приходится получать совершенно случайно, иногда спустя очень продолжительное время. Часто мы не имеем возможности дать хотя бы и самый краткий очерк деятельности того или другого лица, не зная, к кому обратиться за справками. Все это приводит нас к необходимости убедительно просить всех, кому не безразлична память о тружениках нашего дела, не забывать сообщать нам своевременно, если не о всех радостных событиях их деятельности, то хотя бы главные черты ее и во всяком случае сведения о последних днях угасшей жизни».

В 1887 г. состоялась встреча Барановского с Григорием Григорьевичем Елисеевым, ставшим его заказчиком, единомышленником и другом. Григорий Елисеев происходил из знаменитой семьи купцов Елисеевых, владевших Торговым домом (с 1896 г. – товариществом) «Братья Елисеевы». Во владении и управлении Товарищества были винодельческое и кондитерское производство, парходство, парфюмерная фабрика, доходные дома и многое другое. Страстью Григория Елисеева было рысистое коннозаводство, для чего он приобрел Гавриловский и Могилевский конные заводы.

⁴ Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров. 1842-1892. Составил гражданский инженер Г. В. Барановский. СПб, 1893.

Дом Торгового Товарищества «Братья Елисеевы». Елисеевский магазин.
Фото Маргариты Феединой. 2020

Барановского часто называют «личным архитектором» Григория Елисеева. По числу зданий, выстроенных от Петербурга до Могилевской губернии, наверное, это так. Но их отношения явно были больше, чем отношения заказчик-архитектор. Начавшись с перестройки дома на Биржевой линии, они переросли в многолетнюю дружбу. Зная этих людей по воспоминаниям и документам, можно сказать, что им было интересно беседовать друг с другом. И тот и другой, были незаурядными творческими личностями, постоянно находившимися в поиске новых идей и способов их воплощения в жизнь. Елисеев поддерживал проек-

ты Барановского, даже самые безумные, и, скорее всего, помогал материально. Одним из таких «безумных» проектов было издание семитомной «Архитектурной энциклопедии», для которой потребовалось объездить всю Европу, заказать фотографии, рисунки и проекты зданий и, наконец, роскошно издать. Десять лет Барановским на собственные средства издавался журнал «Строитель», составивший конкуренцию официальному «Зодчему». Но, зная сейчас об этих средствах, вернее, об их отсутствии, это могли быть только займы. Так, Елисеев сначала дал займы на строительство, а впоследствии выкупил доходный дом Барановского на Достоевского, 36, когда его выставили на торги. А первым жестом дружбы, наверное, можно считать приглашение Елисеева шафером на свою свадьбу. К сожалению, личные архивы и Григория Елисеева, и Гавриила Барановского утрачены, и только время от времени появляются документы, которые проливают свет на эпизоды жизни этих людей.

Доходный дом Г. В. Барановского. Фото Маргариты Фединой. 2020

В 1889-м Барановский женился на дочери унтер-шталмейстера Высочайшего Двора Екатерине Васильевне Кобелевой, любви всей его жизни. Через год родился сын Василий, получивший блестящее образование в Петришуле, Училище право-ведения и Петербургской консерватории. (Это для него на даче были устроены музыкальная зала и открытая терраса для камерных концертов в парке). Дача в Келломяках стала «родовым гнездом», в котором могла собираться

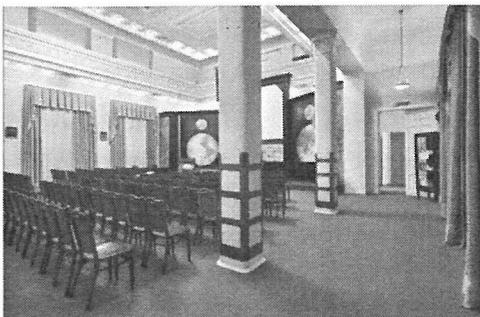
Василий Барановский, воспитанник
Императорского училища правоведения.
Из архива А. Крюкова

вся большая семья: Барановские, сестры Екатерины - Анна Кобелева, Елена Гирс, Лидия, бывшая замужем за гражданским инженером Николаем Крюковым, их мать Дарья Александровна. Еще было много гостей, приезжавших из Петербурга, и просто добрых знакомых здесь, среди дачников в Келломяках. Василий Барановский писал: «Мои родители и их друзья принадлежали к интеллигенции, в самом глубоком и прекрасном понимании этого слова, и я очень благодарен, особенно моему отцу, который с самого моего раннего детства, прошедшего в атмосфере интереса к культуре и тяги к знаниям, сделал для меня всё, чтобы развить мой интерес к наукам и искусству, а также этическим идеалам и мыслям (что весьма непросто привить молодым людям)».⁵

⁵ Государственный архив Департамента юстиции, Канцелярия по делам о гражданстве Министерства внутренних дел Швеции

И впереди были новые постройки гражданского инженера Барановского: здания Русского географического общества и буддийского храма в Старой Деревне; школы в Келломяках, а к ним реализация новых планов, карьера сына и, наверное, счастливая старость лет через 25 в кругу большой семьи.

Последней постройкой для Барановского стала школа в Келломяках. Она была открыта в 1911 году в специально построенном для нее здании, но вероятно, что занятия для детей уже проводились с 1909 г.

Здание Русского географического общества. Зал заседаний. Фото Маргариты Феединой. 2020

Официально она называлась Русским Келломякским народным училищем Министерства народного просвещения.

Народная школа в пос. Келломяки. Фасад. Проект Г. В. Барановского. РГИА СПб. Фонд 733, оп. 224, д. 146, л. 39

Одновременно было послано ходатайство о разрешении наименовать школу в память недавно убитого статс-секретаря Столыпина, которое было удовлетворено. Пока неясно, как почти сразу возникла идея построить новое каменное здание, которое должно было стать самым грандиозным среди русских школ в Финляндии. В 1913 году Гавриил Барановский составил проект и руководил постройкой, причем все эти труды он взял на себя бесплатно.

Школьным зданиям в то время уделялось особое внимание в связи с обширными планами Министерства, а также земства и приходов, и строилось их много. В Европе в это время уже существовали высокие стандарты, по которым шло строительство, и Россия знала об этих стандартах, обсуждала их и применяла. Почти одновременно с келломякской школой, архитектором Министерства народного просвещения Львом Шишко был составлен проект Терийокского реального училища, который так и не был воплощен в жизнь. Оба проекта, и Барановского, и Шишко были выполнены по последнему слову школьного строительства, с точными расчетами площади классов в зависимости от числа учеников и необходимой кубатурой воздуха, с размером окон, которые давали бы правильное освещение, со всей школьной инфраструктурой. Но терийокская школа была деревянной, а школа в Келломяках – каменной с огромной сметой на сумму 41.710 р. 69 коп.⁶ В подвале находились склады угля, котельная, кладовая; на I этаже три класса на 48 учеников каждый, библиотека, сборная, сени, раздевальная, помещение для сторожа; на II этаже два ремесленных класса; кухня; четыре жилых комнаты для учителей, кухня, мужская и женская уборные. В школу вели две лестницы – одна для учеников, другая для учителей. Венчала здание башенка с часами.

⁶ Средняя стоимость стандартной двухэтажной дачи с башенкой составляла 1.500-3.000 руб.

Всё пошло не так с началом Первой мировой войны, когда сворачивалось строительство общественных зданий и доходных домов, и окончательно жизнь полетела под откос с октября 1917-го. В декабре была продана «Нордиска вилла», и Барановский с женой и ее родными поселился где-то на одной из соседних дач. Граница между Россией и Финляндией была окончательно закрыта весной 1918-го, но не иссякал поток беженцев из Петербурга, которых помещали в карантин в келломякской народной школе, построенной Барановским в 1913 году.

В первой половине 1918-го через Карельский перешеек то в одну, то в другую сторону прокатывались «красные» и «белые» волны гражданской войны в Финляндии, в церквях отпевали случайно оказавшихся на улице мирных жителей, все сидели по погребам и подвалам. Следующие два года принесли мир, но не средства к существованию. Большинство дачников, как обычно приехавших из Петербурга на лето 1917-го, остались с чем и в чём были. Но это уже другая история, в которой Барановского нет.

Последнее, что он успел сделать, — это дописать свой философский трактат “*La Substance Universelle et ses Dérivés. Essai de démonstration géométrique du problème ontologique*” («Мировая субстанция и ее элементы. Попытка геометрического объяснения онтологической проблемы»). Безусловно, это очень яркий штрих образа – не каждый архитектор еще и философ. Но Барановский был крайне многогранен. Сын Василий писал о своем отце, как о математике и филологе, художнике и юристе... И ждут еще своего анализа взгляды Барановского как историка архитектуры, изложенные им в журнале «Строитель».

Гавриил Васильевич Барановский скончался 28 июля 1920 года от паралича сердца и был похоронен на келломякском кладбище.⁷

Золотой век «Нордиска вилла» закончился. Но «Narpulinna» еще пережила свой Серебряный век, когда ее хозяйкой в 1930-е годы стала Эмма Вордстрем. Именно к этому времени относятся многочисленные фотографии виллы, ставшей известной достопримечательностью благодаря своей красавице-хозяйке и ее будущему мужу скульптору Матти Хаупту. В конце войны «Narpulinna», как теперь ее называли, была уничтожена снарядами, и в первые послевоенные годы ленинградские мальчишки, жившие на старых дачах со своими родителями, еще разгребали пожарище в поисках медных дверных ручек, цветных стеклышек и прочих мальчишеских сокровищ.

Развалины келломякской народной школы. Фото Елены Травиной. 2017

⁷ Диагноз, записанный в метрической книге, относится к довольно широкому спектру сердечно-сосудистых заболеваний. В извещении о кончине, данном родными в газету, было написано что Гавриил Васильевич скончался «после краткой, но тяжелой болезни». В газетном некрологе причиной смерти назван «склероз сердца».

От парка не осталось ничего, кроме нескольких парковых построек: двухуровневой террасы, встроенной в обрыв, бетонной беседки и пруда в виде палитры художника. Возможно, что жива еще и старая яблоня-китайка с райскими яблочками, помнящая, если не Барановского, то Эмму Вордстрём.

Вероятно, в 1950-е вся эта территория была отдана пионерскому лагерю Ленинградского обкома и горкома КПСС, и здесь располагались спортивные площадки и «живой уголок». В конце 1980-х было построено большое здание пионерского клуба с библиотекой, кинозалом и комнатами для кружков, но оно так и не увидело ни одного пионера – случился 1991 год. В декабре 2010 г. территория бывш. виллы Арфа была отдана одному ООО для проведения планировки и межевания с целью строительства на данном участке гостиничного комплекса из трех зданий. Поскольку постройки на участке бывшей виллы Арфа не находились под охраной государства, то появились опасения, что их могут снести. На общественных слушаниях в муниципалитете опасения подтвердились: ООО слыхом не слыхивало ни о каком Барановском и предъявляло справку из КГИОПа, что объектов культуры на участке нет, и строители вольны расчищать участок от ненужных построек и строить гостиничный комплекс. Строителями была также предусмотрена вырубка сосен.

Тогда благодаря неравнодушию жителей Комарово в протоколе по итогам слушаний был сделан вывод о том, что использование земельного участка для размещения гостиницы участниками обсуждения не поддержано, и участок удалось отстоять от застройки. Затем были планы Конституционного суда по размещению здесь гостевых коттеджей, которые ушли в небытие сами-с собой. В настоящее время о планах по использованию участка ничего не известно: он наглухо закрыт и охраняется сторожами.

Школа им. Столыпина просуществовала в своем статусе недолго. После 1917 года здесь размещался карантин для беженцев из Петрограда. Впоследствии огромное здание школы было отдано отдельному саперному батальону армии Финляндии и уничтожено в годы Второй мировой войны как военный объект. Разбомбленный подвал школы с вывороченными бетонными балками и сводами еще виден внутри пятна дачной застройки на Ленинградской улице. Из школьного кирпича сразу после войны были выстроены два дома на улице Лейтенантов.

Василий Гаврилович Барановский, служивший чиновником особых поручений в канцелярии генерал-губернатора в Хельсинки, после революции не вернулся в Россию. Он принял шведское подданство и обосновался в г. Лунд. Ему пригодилось второе консерваторское образование, и оставшуюся жизнь он посвятил сочинению и исполнению музыки. Он много гастролировал по Европе со своей женой, известной скрипачкой Норой Дюсберг, и в составе оркестров. В государственном архиве театра и музыки в Стокгольме есть фонд «шведского композитора и пианиста» Василия Барановского, в который входят написанные им музыкальные произведения: концерты, прелюдии, романсы. Екатерина Барановская после смерти мужа приехала к сыну в Лунд, где умерла в 1932 г. Сын пережил ее на 14 лет и умер 10 мая 1946 года также в Лунде. Детей у него не было.

Приложение:

Постройки в Петербурге:

- Доходный дом Елисеевых. Биржевая линия, 14. Надстройка и перестройка (1887, 1893-1894).

- Доходный дом Г. Г. Елисеева. Наб. р. Фонтанки, 64. (1889-1890).

- Доходный дом Кудрявцевой. Наб. р. Фонтанки, 66/12. Капитальный ремонт. (ок. 1892).

- Доходный дом Г. Г. Елисеева. Ул. Ломоносова, 14. 1891-1892.

- Особняк Г. Г. Елисеева. Биржевая линия, 12. Реконструкция и отделка интерьеров. (1893-1894).

- Особняк И. А. Дурдина. Свердловская наб., 36. (1895).

- Доходный дом Г. В. Барановского. Ул. Достоевского, 36. (1897).

- Здание женской гимназии кн. Оболенской. Басков пер., 8. (1899-1900).

- Доходный дом Елисеева. Угловой корпус. М. Садовая ул., 8. Перестройка. (1900).

- Комплекс Торгового Товарищества «Братья Елисеевы». Елисеевский магазин. Невский пр., 56/8. (1902-1903).

- Собственная дача "Nordiska villa/Harpulinna". Пос. Комарово Курортно-го р-на С.-Петербурга. Большой пр., дом №7. (Ок. 1906 г.) Не сохранилась.

- Здание Русского географического общества. Пер. Гривцова, 10. (1907-1909).

- Здание ломбарда. Наб. р. Мойки, 72. Перестройка. (1909).

- Жилой дом при Буддийском храме. Приморский пр., 93. (1909-1910).

- Буддийский храм (Дацан Гунзачойнэй). Приморский пр., 91 (1909-1915). Арх. Н. М. Березовский (первоначальный проект), Г. В. Барановский (1909-1912), Р. А. Берзен. (1912-1915).

- Народная школа им. Столыпина. Пос. Комарово Курортного р-на С.-Петербурга, Ленинградская ул., в районе домов №№3-7. (1913). Не сохранилась.

Кроме петербургских, известны его постройки для семьи купцов Елисеевых в Москве: дом в Козицком пер., 1 (1898, по другим сведениям, 1898-1901), дом Торгового Товарищества «Братья Елисеевы» на Тверской ул., совместно с арх. М. М. Перетятковичем (1903); деревянная церковь на 350 человек в имении Елисеевых в Могилевской губернии (ок. 1889-1892); имение Елисеевых в Тойла, Эстония, 1897-1901; павильон Торгового Дома «Братья Елисеевы» на Всероссийской торгово-промышленной выставке в Нижнем Новгороде (1896).

Издания Г. В. Барановского,

а также вышедшие при его непосредственном участии:

- Журнал «Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарно-зодчества» СПб, 1895-1905; первоначальное название «Наши жилище», 1894). Редактор-издатель.

- «Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища) 1842-1892». СПб, 1893. Составитель.

- «Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века» в 7 томах. Типография журнала «Строитель», СПб, 1902-1908. Автор, редактор и составитель.

- История МВД России. СПб, 1906. Типографская работа и художественное оформление.

- Альбом зданий и сооружений Всероссийской Художественно-Промышленной выставки 1896 г. в Нижнем-Новгороде. СПб, 1896. Составитель.

Адреса в Петербурге:

- *Университетская набережная, дом №17. Императорская Академия художеств. Вольнослушатель в сентябре-октябре 1880 г.*
- *Загородный пр., дом №20. Съемная комната. 20.08.1880-1.09.1880.*
- *2-я Красноармейская (2-я Рота Измайловского полка), дом №5, кв. 18. Съемная комната. 1.09.1880-1.11.1880.*
- *Загородный пр., дом №58/1, кв. 10. Съёмная комната. (11.1880).*
- *Семеновский плац (Пионерская площадь) между Загородным проспектом, улицами Марата, Звенигородской и Подъездным переулком.*
- *Бронницкая ул., дом №2. Съемная комната. 11.1880-10.03.1881.*
- *Московский пр., дом №19, кв. 5. Съемная комната. 10.03.1881-17.06.1881.*
- *8-я Красноармейская (8-я Рота Измайловского полка), дом №8, кв. 2. Съемная комната. С 17.06. 1881.*
- *Московский пр., дом № 29. Строительное училище, Институт гражданских инженеров, старое здание. Общество гражданских инженеров. С 1881 г.*
- *2-я Красноармейская (2-я Рота Измайловского полка), дом №2. Институт гражданских инженеров, новое здание.*
- *Набережная реки Фонтанки, дом №57. Техническо-Строительный комитет МВД. 1885-1917.*
- *Набережная реки Мойки, дом №83. Редакция журнала «Зодчий».*
- *Б. Конюшенная, дом №1 кв. 21. Казенная квартира тестя, В. В. Кобелева в здании Конюшенного ведомства. 1889-1894.*
- *Моховая ул., дом №38. Глазная лечебница Ведомства учреждений Императрицы Марии. Место службы. 1891-1894.*
- *Набережная реки Фонтанки, дом №64 кв. 1. Дом Г. Г. Елисеева. Место жительства на 1891 год; управляющий домом. Издательство журнала «Строитель». 1894-1905.*
- *Набережная реки Фонтанки, дом №66/12, кв. 20. Жилая квартира. Ок. 1892-1917.*
- *пос. Комарово Курортного р-на С.-Петербурга, Большой пр., 7 (станция Келломяки Финляндской железной дороги, Церковная ул.) Собственный дом. 1905-1920. Не сохранился.*

Архивы:

Личное дело Барановского Гавриила Васильевича. РГИА СПб. Фонд 789 Императорской Академии художеств (ИАХ), оп. 11, д. 160. 1880 г.

О высказывании сожаления к казненным преступникам вольнослушателя Императорской Академии художеств Гавриилом Барановским. ЦГИА СПб. Фонд 569 Управления Петроградского Градоначальства и столичной полиции, оп. 6, д. 248. 1880 г.

Личное дело воспитанника Барановского Гавриила. ЦГИА СПб. Фонд 184 Института гражданских инженеров Императора Николая I, оп. 2, д. 39. 1881—1886 гг. ЦГИА СПб. Фонд. 184, оп. 2, д. 39.

Личное дело Барановского Гавриила Васильевича. О причислении к Министерству Внутренних дел и Техническо-Строительному комитету. РГИА СПб. Ф. 1293 Техническо-Строительного комитета МВД, оп. 118, д. 85. 1885—1917 гг. РГИА, ф. 1293, оп. 118, д. 85.

Об определении гражданского инженера титулярного советника Гавриила Барановского архитектором при Глазной лечебнице. 1891-1894. ЦГИА СПб. Фонд 201 Петроградской глазной лечебницы, оп. 1 д. 170. 1891-1894.

По прошению гражданского инженера Г. В. Барановского о выдаче плана двора в Московской части С.-Петербурга по Ямской ул. №36. ЦГИА СПб. Фонд 513 Петроградской городской управы, оп. 82, д. 325.

О строительных работах во дворе гражданского инженера Г. В. Барановского по Ямской улице №36. ЦГИА СПб. Фонд 513 Петроградской городской управы, оп. 144, д. 106.

Смета на постройку двухклассной школы имени П. А. Столыпина в селе Келломяки Выборгской губернии. РГИА СПб. Фонд 733 Министерства народного просвещения, оп. 224, д. 146. 1913.

Запись о повенчании Г. В. Барановского и Е. В. Кобелевой. ЦГИА СПб. Фонд 19 Духовной консистории, оп. 125, д. 1081. Л. 548. 1889 год.

Запись о рождении сына Василия Гавриловича Барановского. ЦГИА СПб. Фонд 19 Духовной консистории, оп. 127, д. 3564. 1890 год.

Запись о смерти и погребении Г. В. Барановского. Приходская книга церкви св. Духа в Келломяках, Финляндия, 1920 г. Национальный архив Финляндии ORT 1668 KEL IC1 1920.

Baranovsky Vassily. Riksarkiv. Nr 1923-07-13. Justitidep Konseljakter medborgarskapsakt, Sweden. (Государственный архив Департамента юстиции, Канцелярия по делам о гражданстве Министерства внутренних дел Швеции).

О Гаврииле Барановском на странице «Старые дачи» сайта terijoki:

<https://terijoki.spb.ru/photos/index.php?/category/928>

197733, п. Комарово, ул. Цветочная, дом 22. Тел 433-72-83, 433-75-43
Издание отпечатано в типографии "А-Принт", номер заказа 249/20
СПб, г. Ломоносов, ул. Кронштадская, дом 1 лит А.
Подписано в печать 20.06.2020

Тираж 300 экз.

Ответственный за выпуск – А.С. Журавская
Автор текста – Е.М.Травина

